

Глава 317. Виновата. Пусть кто-то другой это сделает

Слова Линь Ваньтин были слишком провокационными. Если бы Линь Чуцзю не знала характера Сяо Тяньяо и если бы она была узколоба, ее бы определенно обманули слова Линь Ваньтин. Видя, что Линь Ваньтин раз за разом обращается к Сяо Тяньяо, Линь Чуцзю не могла не рассмеяться. Затем она мягко спросила: «Ванье, ты хочешь что-нибудь сказать?»

Сяо Тяньяо даже не взглянул на Линь Ваньтин. Он только нетерпеливо сказал: «Поторопись». Он был сыт этим по горло. Если бы ему не хотелось дать Линь Чуцзю насладиться этим событием, он бы уже вышвырнул Линь Вантин вон».

«Пфффф», – вдруг рассмеялась Линь Чуцзю, у нее правда было хорошее настроение.

Этот человек в самом деле был высокомерным, безжалостным и самодовольным, но, когда кто-то чужой обижал ее, он становился на ее сторону, несмотря ни на что. Когда с ней несправедливо обошлись и она пострадала, он даже заставил Цуй Санье и принцессу Фу Ань прийти в поместье Сяо с извинениями.

Его защита была просто ужасным благословением.

Линь Чуцзю не сомневалась в причинах Сяо Тяньяо на этот раз. Ей просто хотелось повеселиться. У нее на сердце было так много всего, что она чувствовала себя уставшей.

«Ваньтин, ты слышала, что сказал ванье? Если это все, мы пойдем. И еще, я снова это повторю, не называй меня сестрой, одно это слово вызывает у меня отвращение, зови меня Сяо Ванфэй. И, разумеется, тебе нельзя называть ванье братом и зятем, от этого я еще больше чувствую отвращение». Слова Линь Чуцзю вовсе не были вежливыми, так что Линь Ваньтин тут же побледнела. Затем она покачала головой, не веря своим ушам:

«Сестра, как ты можешь такое говорить? Мы же сестры. Если я сделала что-то не так, ты можешь преподать мне урок, но как ты можешь не признавать меня?» Ее голос звучал так печально и отчаянно, как будто Линь Чуцзю убила ее семью и увела ее мужа.

У Линь Чуцзю тоже кончилось терпение: «Ты правда так привыкла играть роль? Хочешь, чтобы я наняла труппу актеров тебе на подмогу?»

Однако актрисе Линь Ваньтин не повезло ни с лучами прожекторов, ни с декорациями.

«Сестра...» Линь Ваньтин открыла рот, но Линь Чуцзю перебила ее: «Называй меня принцессой Сяо, если не можешь, просто уходи».

С самого начала Линь Ваньтин сделала всего два шага, но Сяо Тяньяо все еще не заметил, что что-то не так?

«Принцесса Сяо, мне жаль, я знаю, что я не права». Линь Ваньтин правда была очень терпеливой. Она смиренно склонилась и извинилась.

«Раз ты знаешь, что ты не права, то теперь ты можешь уйти и попросить свою мать научить тебя как следует. Не каждого зятя можно увести и сделать своим мужем. Если вы, мать и дочь, думаете так, то ваши действия омерзительны. Ну, мне очень противно». Линь Чуцзю прямо сказала это перед Сяо Тяньяо, не пытаясь притворяться доброй.

Она не пыталась скрыть свое истинное лицо, она больше не боялась, что Сяо Тяньяо увидит ее

настоящую.

Глаза Линь Ваньтин вспыхнули радостью. Линь Чуцзю вела себя так грубо. Сяо Тяньяо это точно не понравится, поэтому Линь Ваньтин торопливо сказала: «Принцесса Сяо, моя мать вышла за твоего отца ради тебя, она позволила обойтись с собой несправедливо. Как же ты можешь говорить мне такие слова? Если бы мать услышала тебя, она бы непременно опечалилась».

«Хм!» – Линь Чуцзю холодно фыкнула, ей было слишком лень обращать внимание на эту идиотку, поэтому она просто сказала: «Я устала».

«Ммм, давай пойдем домой», – снова заговорил Сяо Тяньяо, после чего осторожно помог Линь Чуцзю уйти.

Линь Ваньтин стояла там с широко открытыми глазами. Она не могла поверить в то, что видела.

Как это возможно?

Как Сяо Ванье мог не рассердиться? Это... этого не может быть...

«Сяо...» Линь Ваньтин очень хотелось, чтобы Сяо Тяньяо бросил Линь Чуцзю. Поэтому, когда она увидела, что они оба уходят, она торопливо последовала за ними. Она, на самом деле, не собиралась торопиться, но она вдруг наступила левой ногой на правую. Линь Ваньтин полетела вперед, и так случилось, что она упала на Сяо Тяньяо.

«Ах...» – вскрикнула Линь Ваньтин, но ее глаза вспыхнули радостью.

Если Сяо Тяньяо будет держать ее на руках перед столькими людьми, ему придется взять на себя ответственность за нее. А когда она выйдет замуж и поселится в поместье Сяо, Линь Чуцзю будет всегда ее обижать, и Сяо Тяньяо определенно будет больше любить ее.

Когда Линь Ваньтин уже все продумала, она закрыла глаза и ждала, пока упадет. Она подумала, что все пойдет по ее плану, но она не учла, что к тому моменту, когда она упала, Сяо Тяньяо уже поменялся местами с Линь Чуцзю.

Не говоря уже о Линь Ваньтин, Линь Чуцзю и сама не сумела вовремя отреагировать. Она смогла отреагировать, только когда Линь Ваньтин упала на нее, из-за чего она чуть не потеряла равновесие. «Сволочь!» Зачем толкать ее?

«Осторожнее». Сяо Тяньяо придержал Линь Чуцзю за пояс, когда Линь Ваньтин налетела на нее, чтобы она не упала.

Благодаря помощи Сяо Тяньяо Линь Чуцзю не упала на землю. Она повернулась и дала Линь Ваньтин пощечину. Она приложила много силы, поэтому Линь Ваньтин упала и покатилась на землю.

«Ванье, это не я, не я, это моя сестра, она...»

Линь Ваньтин подумала, что это Сяо Тяньяо ударил ее, поэтому она схватилась за щеку с несчастным видом.

Линь Чуцзю громко и сердито рассмеялась: «Линь Ваньтин, почему бы тебе не открыть глаза и

не посмотреть? Тебя ударила я. Ванъе не захотел бы пачкать руки, так что ему не интересно качаться тебя!»

То, что сказала Линь Чуцзю не было ложью. Сяо Тяньяо любил оставаться в чистоте, просто он не показывал этого другим людям. Кроме того, он не любил приближаться к женщинам, иначе ему прислуживало бы много служанок.

«Сестра, нет, принцесса Сяо... ты ударила меня?» Линь Ваньтин дотронулась до своей распухающей щеки. Ее глаза были полны печали.

Линь Чуцзю не только расстроила ее идеальный план, но и дала ей пощечину? Она была очень зла.

«А почему бы и не дать тебе пощечину? Ты шлюха, которая отчаянно ошивается под дверью поместья Сяо, так почему я не могу этого сделать?» У Линь Чуцзю онемела и болела рука. Поэтому она невольно восхитилась Линь Ваньтин: ее лицо распухло, но она не могла быть «слабой».

«Принцесса Сяо, раньше вы такой не были, как же вы в это превратились?» – грустно воскликнула Линь Ваньтин, как будто у нее действительно было разбито сердце.

Ее лицо опухло, она была похожа на поросенка. Как же теперь она соблазнит Сяо Ванъе?

«Скучно». Линь Чуцзю хотелось попросить кого-нибудь вышвырнуть Линь Ваньтин вон, но, поразмыслив над этим, она повернулась и посмотрела на Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо не разочаровал Линь Чуцзю: «Идите сюда, отправьте Вторую Мисс Линь назад в Особняк Линь».

Два тeneвых страша бесшумное появились рядом с Линь Ваньтин.

«Ванъе, я...» Глаза Линь Ваньтин распахнулись от изумления. Сяо Тяньяо не оглянулся, вместо этого он взял ладонь Линь Чуцзю, которой она ударила Линь Ваньтин: «В следующих раз не делай этого сама. Пусть кто-нибудь сделает это за тебя».

«Думала, ты скажешь, что бить людей нехорошо». Линь Чуцзю забрала руку, но Сяо Тяньяо снова взял ее: «Если ты хочешь драться, ты можешь бить кого угодно в этом мире».

Его женщина, стоящая рядом с ним – никто не смеет ее обижать!

«В самом деле? А что если это будешь ты?» Линь Чуцзю не приняла это всерьез и просто бросила вопрос мимоходом.

Однако Сяо Тяньяо серьезно ответил: «Если ты сможешь меня ударить».